

УДК 908(292.471): ВУЛЬФ

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.22791658](https://doi.org/10.5281/ZENODO.22791658)

**«ТОГО, ЧТО НАЗЫВАЕТСЯ «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ЖИЗНЬЮ»,
СОВЕРШЕННО НЕТ»: ЕВГЕНИЙ ВУЛЬФ В ПЕРЕПИСКЕ
С АКАДЕМИКОМ В. И. ВЕРНАДСКИМ**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Институт истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

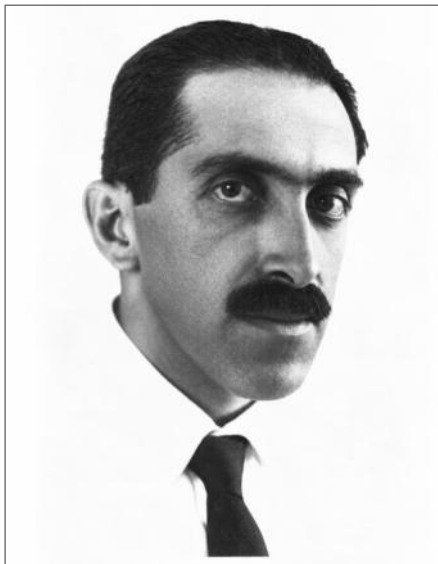
Исследование продолжает цикл публикаций о контактах академика В. И. Вернадского с выдающимися российскими учеными – его коллегами по Таврическому университету – после отъезда бывшего ректора из Симферополя. Проанализирована сохранившаяся переписка В. И. Вернадского с ботаником-флористом Евгением Владимировичем Вульфом (1885–1941). Отдельные послания из эпистолярного наследия двух выдающихся деятелей позволяют проследить аспекты деятельности в начале 20-х годов XX века основанной В. И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Письма Е. В. Вульфа из-за малой сохранности менее информативны, чем переписка с академика В. И. Вернадского с профессорами П. А. Двойченко, А. И. Маркевичем, С. П. Поповым, П. П. Сушкиным. Тем не менее содержащаяся в них информация, безусловно, полезна для восстановления истории крымоведения в первое советское десятилетие. Эпистолярный содержат уникальные данные о жизни крымского научного социума в первой половине 20-х годов XX века.

Ключевые слова: Е. В. Вульф, В. И. Вернадский, Крымский университет им. М. В. Фрунзе, Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма.

Ботаник-флорист Евгений Владимирович Вульф (1885–1941), несмотря на отдаленность его специальности от сугубо исторических исследований, являлся видной фигурой в краеведческом движении Крыма как в досоветскую эпоху, так и в первое советское десятилетие. Став одним из организаторов науки – естественно-научного крымоведения, Вульф имел тесные контакты со всем сообществом исследователей региона. Его статус особенно усилился с появлением в Симферополе академика В. И. Вернадского и передаче Евгению Владимировичу организационных полномочий в учрежденной академиком Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма.

Уроженец Симферополя, выпускник местной мужской гимназии, после окончания естественного отделения физико-математического факультета Московского университета он продолжил учебу в Венском университете на философском факультете по специальности «ботаника» (окончил в 1909 г.) [1, л. 37]. В 1910 году Е. В. Вульф успешно защитил магистерскую диссертацию. В 1912–1914 годах, оставаясь сотрудником Московского ботанического сада, он приступил к систематическому изучению флоры Крыма. Проживая в Москве вошел

в контакт с крымским ученым содружеством. С 1910 года исследователь – член Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы [см. подробнее: 2; 3]. 13 марта 1913 года он стал действительным членом Таврической ученой архивной комиссии [4].

Евгений Владимирович Вульф

В 1914 году 29-летний ученый получил назначение в Никитский ботанический сад на должность ботаника в Ботанический кабинет. По мнению современных исследователей, именно с приходом Вульфа, впервые после Х. Х. Стевена, началось глубокое изучение крымской флоры. Новый сотрудник быстро стал центральной фигурой в саду [5, с. 127–129, 132, 134]. Там он трудился 12 лет. В Никитском саду создал гербарий крымской флоры, организовал Ботанический музей и развернул широкие экспедиционные исследования флоры горного Крыма. В 1914–1917 годах Е. В. Вульф предпринял более 20 экспедиций, маршруты которых охватили, главным образом, Горный Крым. Евгению Владимировичу удалось собрать гербарный материал в 8 000 листов и составить первую подробную ботанико-географическую карту региона [6; 7, с. 238–251].

Во время службы Вульфа в ботаническом саду состоялось его знакомство с В. И. Вернадским. Владимир Иванович вспоминал в военные годы в эвакуации: «Я познакомился с Вульфом еще до революции, в Крыму – мне кажется, или при Кузнецове в Никитском саду, или в Симферополе. Слышал в <Московском> обществе испытателей природы его <Е. В. Вульфа> интересный доклад» [8, л. 148].

Евгений Владимирович переехал с семьей в Симферополь осенью 1919 года. Блестящий ученый, он рассчитывал получить должность приват-доцента в Таврическом университете. Однако из-за конфликта эти попытки наткнулись на противодействие коллеги Вульфа, геоботаника, флориста, профессора Николая Ивановича Кузнецова (1864–1932), работавшего в 1915–1918 годах директором Никитского ботанического сада. Н. И. Кузнецов не просто был профессором кафедры ботаники. Он являлся деканом физико-математического факультета Таврического университета, в состав которого входило естественное отделение. Его слово было решающим.

В. И. Вернадский, переехав в апреле 1920 года с Южного берега Крыма в Симферополь, окунулся в общественно-научную жизнь столицы края. Он начал активно общаться с представителями местной ученой интеллигенции. Естественно, что в первую очередь академик обратил внимание на деятельность Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, где он вновь столкнулся с

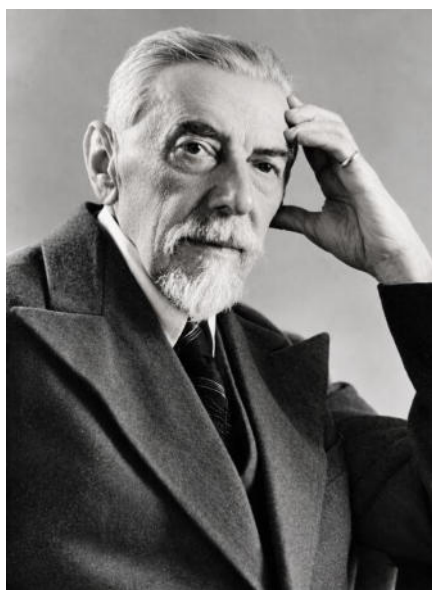
Е. В. Вульф. Организовывая в мае 1920 года в составе Общества новую Комиссию по изучению естественных производительных сил Крыма, Владимир Иванович выдвинул кандидатуру Вульфа на пост ее секретаря [см. подробнее: 9; 10, с. 47–65].

Е. В. Вульф в 1920 году был мобилизован и проходил службу канцеляристом в одной из частей деникинской армии в Симферополе. В. И. Вернадский пришел на помощь коллеге в вопросе трудоустройства в вузе, что давало ему возможность уйти с воинской службы. Владимир Иванович попросил дать обязательный отзыв на открытую лекцию Е. В. Вульфа заведующего кафедрой ботаники Таврического университета профессора Владимира Ивановича Палладина (1885–1922). Вернадский сам присутствовал на пробных лекциях Вульфа, чтобы избежать негативной реакции со стороны Кузнецова. Вот как об этом записал Владимир Иванович в дневнике 14(27) апреля 1920 года: «Заходил ко мне Вульф. Сегодня он читает вступит[ельную] лекцию. С ним о заглавии моего доклада в Общ[естве] исп[ытателей]. Я отложил лекции на среду, т. к. его пробные лекции требуют внимания ввиду его ссоры с Кузнец[овым], который долго не пускал его в пр[иват]-доц[енты]. Отзыв дал Палладию – а Вульф сидит в какой-то военной канцелярии, взятый по набору» [11, с. 70]. Так, благодаря заступничеству Вернадского, Евгений Владимирович начал преподавать в Таврическом университете.

В 1921 году Е. В. Вульфа избирают профессором кафедры ботаники Крымского гос. университета им. М. В. Фрунзе. После отъезда Н. И. Кузнецова он возглавляет эту кафедру, которая обслуживала естественное отделение физико-математического факультета, агрономический и медицинский факультеты. После отъезда А. А. Байкова из Симферополя (1923 г.) Евгений Владимирович возглавил Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы (1923–1925). С 1925 года, после значительных реорганизаций и сокращений в вузе, он работал в Крымском научно-исследовательском институте. Работа в НИИ позволила продолжить научные экспедиции в разные уголки Крыма. Е. В. Вульф стал одним из основоположников заповедного дела в Крыму [см. подробнее: 12].

Несмотря на увлечение ботаникой, Евгений Владимирович немало сделал и для развития исторического крымоведения. Первой работой в этой области стала рецензия на сочинение его бывшего преподавателя по Симферопольской мужской гимназии, а позже – коллеги, лидера крымских краеведов Арсения Ивановича Маркевича о жизни и крымском периоде деятельности академика П. С. Палласа. Статья напечатанная во 2 томе «Записок Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы» [13]. Уже к выходу следующего тома Е. В. Вульф подготовил развернутую статью, посвященную 50-летию со дня смерти Христиана Христиановича Стевена, создававшего Никитский ботанический сад [14]. Тему изучения биографии Х. Х. Стевена на основе сохранившегося эпистолярия ботаника Вульф продолжил в документальной публикации на страницах «Вестника русской флоры», издававшегося при Юрьевском университете. Им были опубликованы письма Х. Х. Стевена, адресованные Ф. К. Маршаллу фон Биберштейну в 1800–1826 годах [15]. Участие Евгения Владимировича в заседаниях Таврической ученой

архивной комиссии отмечено циклом сообщений по истории Никитского ботанического сада на основе документальной коллекции этого учреждения. Доклады затем были напечатаны в «Известиях» Комиссии [16; 17]. Вульфу принадлежит авторство обобщающей работы о первом десятилетии деятельности Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы. Уже отправленная в печать рукопись, к сожалению, не увидела свет [18, л. 37]. Выявлены в архивах и более поздние годовые отчеты о деятельности Общества, составленных Вульфом совместно с С. А. Дзевановским, (например, с 15 октября 1924 по 1 февраля 1925 года) [19, л. 30]. На основе изучения документов архива Никитского ботанического сада ученому удалось восстановить сюжеты из истории крымского садоводства [20].

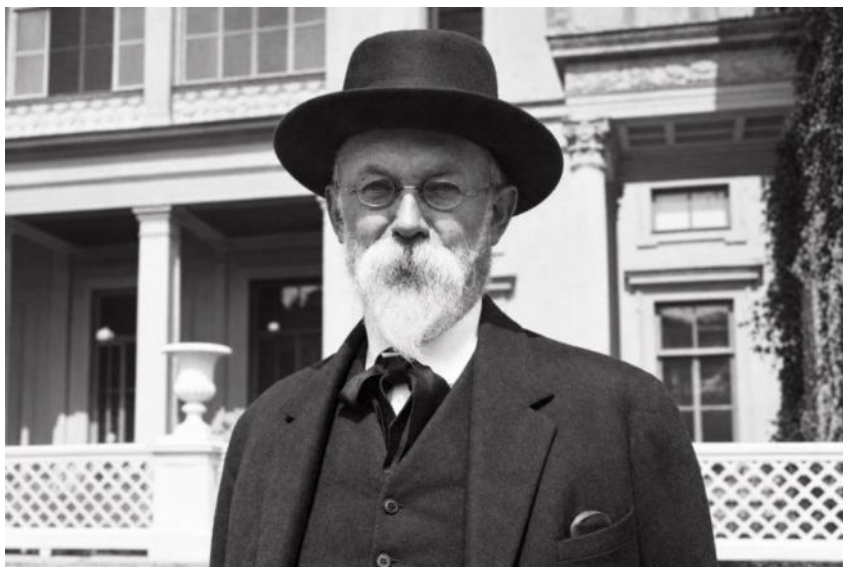

Сергей Платонович Попов

фонде Е. В. Вульфа. Сообщения симферопольского коллеги были важны для Владимира Ивановича, так как именно Евгений Владимирович вел дела Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма. Она достаточно хорошо показала свои возможности при П. Н. Врангеле. Ученые даже смогли неплохо зарабатывать благодаря предоставлению тогда в государственные структуры информации о полезных ископаемых. Переписка 1920 – начала 1921 года Вернадским не сохранена. Возможно, Вульф слишком эмоционально описывал коллеге творящееся в университете и в Крыму в целом. Эти послания в дальнейшем могли ему навредить. Такие письма Вернадский сжигал.

Вести про Комиссию в первом же предложении в первом из сохранившихся посланий Вульфа, отправленном в Петроград в апреле 1921 года.

До нас дошло всего несколько эпистолярных документов, которых свидетельствуют об общении Е. В. Вульфа с его бывшим ректором после того, как В. И. Вернадский был вывезен из Крыма и продолжил свою работу в Петрограде. Безусловно, Владимира Ивановича беспокоила судьба университета и многочисленных коллег, с которыми ему пришлось работать в беспокойное время краха режима П. Н. Врангеля и установления красного террора. Вернадскому много писали о положении дел в Симферополе его крымские друзья-коллеги П. П. Двойченко, А. И. Маркевич, С. П. Попов, П. П. Сушкин [21; 22]. Продолжил общение с В. И. Вернадским и Е. В. Вульф. До нас дошли далеко не все письма, отправленные им из Симферополя, а лишь те, которые сохранились и отложились в личном архивном фонде В. И. Вернадского. Одно послание академика сохранилось в личном архивном

Владимир Иванович Вернадский, Петергоф, 1926 год

«27. IV. 1921
Симферополь.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Пользуюсь отъездом в Москву В. А. Обручева, чтобы переслать Вам кое-что, касающееся Комиссии или отделения научно-хозяйственного Совета.

Статья Кочерина вся уже готова, посылаю Вам пока 10 экз.; напишите – сколько еще прислать. Карты Вознесенского отпечатаны – я их Вам и посылаю, пока только в 1 экземпляре, т. к. в Симферополь они еще не доставлены. Теперь к ним печатается текст. Мои карты тоже уже в работе и, судя по корректурному экземпляру, можно надеяться, что они выйдут не очень плохо. Завтра буду сдавать в печать как выпуск Сборника доклад Обручева, который я Вам посылаю. Боюсь только, что не увидим его напечатанным, т. к. бумаги уже совсем нет.

Наш Совет работает, и престиж его в Совнархозе стоит высоко, но, к сожалению, работа его пошла по другому руслу. Мы сейчас обслуживаем Совнархоз и сосредоточили свою деятельность на 5-ти вопросах: угля, нефти, трассах, кила и электрификации, а также на консультировании Совнархоза по его вопросам.

Вопросы, не интересующие в данный момент Совнархоз, а также вопросы научных исследований других сторон крымской природы совершенно сняты с очереди. Той же участи подверглись и все вопросы сельского хозяйства, в том числе и мне в Совнархозе почти нечего делать. Словом, в работе нет никакой широты и

полное подчинение наших научных задач и интересов узким потребностям сегодняшнего дня для Совнархоза.

В остальном тут мало изменений. Университет функционирует, слушателей много, но то[го], что называется «университетской жизнью», совершенно нет.

Единственное утешение – это тепло (у нас уже несколько дней 20 °С). С весенним теплом и надеждами на лучшее будущее реально и живем.

Если Вам будет что нужно, пожалуйста, пишите – с удовольствием исполню. Пожалуйста, напишите о положении в Петербурге и научной работе, в частности, ботанической.

Искренне Вас уважающий Е. Вульф.

Р. S. Прилагаемые письма не откажите передать А. Е. Ферсману» [23, л. 1–3 об.].

С профессором В. А. Обручевым Вернадскому были отправлены текущие бумаги Комиссии по изучению производительных сил Крыма, где Е. В. Вульф после отъезда Вернадского продолжал выполнять обязанности руководителя. Владимира Ивановича, безусловно, интересовала судьба его детища. В это время в Крымском гос. университете им. М. В. Фрунзе проходила масштабная реорганизация, искоренявшая классические принципы досоветского университетского образования, пропагандировавшиеся В. И. Вернадским в короткий период его ректорства. Для ознакомления в Петроград передавалась также статья крымского гидрогеолога Дмитрия Илларионовича Кочерина (1889–1928) «Речной сток в верховьях Салгира до Симферополя: главные выводы». Она была напечатана Управлением водного хозяйства Наркомзема Крыма отдельной брошюрой в следующем году как второй выпуск серии «Материалы по водному хозяйству Крыма». Комиссия по изучению естественных производительных сил Крыма, преобразованная в Совет при Совнархозе, занималась подготовкой и изданием карт по различным районам полуострова с указанием природных ископаемых. Упомянутые карты сохранились в личном архивном фонде географа-климатолога Аркадия Викторовича Вознесенского (1864–1936) в Архиве Русского географического общества [24]

Следующее из сохранившихся писем Е. В. Вульфа датируется 1926 годом. Послание связано с возвращением В. И. Вернадского в СССР из длительной европейской командировки и планами Евгения Владимировича переехать в Ленинград.

«Симферополь
13. III. [19]26
ул. Желябова, 22.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Прочитал в газете о Вашем возвращении в Россию и хочу Вас поприветствовать по поручению Совета Крымского общества

естествоиспытателей, а также и от своего <имени>. Мы очень рады. Мы очень рады, что нам удалось как раз к Вашему приезду выпустить Вашу статью о геохимическом исследовании Азовского моря, напечатанную в VIII томе наших «Записок». Одновременно высылаем Вам и последний оттиск Вашей статьи, которую Вы оставили Обществу еще перед своим отъездом из Крыма. К сожалению, нам только в прошлом году удалось ее напечатать. Мы получили возможность восстановить работу Общества лишь осенью 1924 года и параллельно сейчас удалось возобновить издание «Записок». До войны наш бюджет был 4000 руб. в год, в 1925 г. он равнялся 300 р., отпускаемых нам Главнаукой по 25 р. в месяц. Тем не менее сейчас мы совсем стали на ноги. Главнаука увеличила свои ассигнования до 70 р. в месяц, что дает нам возможность готовить уже IX том. Собираемся также переиздавать другим изданием путеводитель «Крым». Пока еще не добрались до Сборника о производительных силах Крыма, который был начат под Вашим руководством, но надеемся, что дойдет и до него очередь.

Совнарком Крымской АССР, г. Симферополь, ул. Салгирная

Работа в «Обществе» – единственная отрада, хотя круг лиц, его составляющих, сильно изменился. При этом работать приходится без всякой поддержки и при полном индифферизме крымских властей, но все же в этой работе чувствуется

какая-то жизнь. Хорошего сказать нельзя о нашем университете, который сведен сейчас до одного факультета. Я недавно несколько дней как вернулся из Петербурга и очень жалел, что не дождался Вашего приезда. Очень хотел Вас повидать, а также спросить о Валериане Константиновиче [Агафонове].

Шлю Вам мой сердечный привет и пожелания всего хорошего. Искренне Вас уважающий Е. Вульф» [25, л. 4–5 об.].

В письме речь про путеводитель «Крым», изданный Крымским обществом естествоиспытателей и любителей природы в 1914 году. Он признавался современниками одним из лучших вариантов справочной книжной продукции досоветской эпохи [см.: 26, с. 161–164]. В первое советское десятилетие эта книга была дважды переиздана в 1923 и 1929 годах.

При Вернадском в 1920 году членами Комиссии по изучению естественных производительных сил Крыма был подготовлен в рукописи фундаментальный сборник, где давалась характеристика природным богатства края. Тогда, в условиях жесточайшей экономии, правительство А. В. Кривошеина не нашло средств на его издание. Собранные уникальные данные напечатали в 20-е годы в виде отдельных научно-популярных брошюр.

По поводу «сведения» университета к «одному факультету» Е. В. Вульф несколько дезинформировал бывшего ректора. Уже в 1925 году после ликвидации медицинского факультета Наркомпрос РСФСР принял решение о преобразовании университета в Симферополе в Крымский гос. педагогический институт им. М. В. Фрунзе. Реорганизация проходила на базе педагогического факультета. На время был закрыт даже физико-математический факультет [27, с. 71–80].

Ответ Вернадского на это письмо Вульфа не сохранился. Из контекста последующей переписки ясно, что было письмо из Ленинграда в Симферополь, где Владимир Иванович, запямятовав, неверно обозначил отчество Вульфа, и очередное письмо Вульфа. На него В. И. Вернадский отвечал:

«Ленинград, Васильев[ский] остров, 7
8. IV. [1]926.

Многоуважаемый Евгений Владимирович,

Ужасно я смущен, что неверно написал Ваше имя отчество. Виной тому наш общий друг Валериан Константинович [Агафонов]: он мне писал привет «Евг. Викт. и жене» и я, зная Ваши хорошие отношения и совсем забыв о его приятеле – настоящем Евг[ении] Вик[оровиче] (которого знаю очень мало) – не поверил своей памяти и, думал, что привет адресован Вам и что я спутал. Кстати, В. К. [Агафонову] делали на днях операцию, небольшую, но, м[ожет] б[ыть], серьезную (в прямой кишке) – прошла благополучно. Надеюсь, что все будет хорошо.

Недавно был здесь Сергей Платонович [Попов], которого видел очень мало (и не спросил об имени отчестве) – так был уверен в письме В. К. С ним сговорились о возобновлении Крымского отдела КЕПС – если этого будут желать высшие организации. Мне кажется – при тесной связи с Научно-исследовательским институтом и Обществом естествознания [Крымское общество естествоиспытателей

и любителей природы] – это будет польза – небольшой, правда, – источник средств для исследований и связанный с центром Союза – независимый очаг работы.

Скоро высылаю свои работы в Крымское общество естествоиспытателей. Вам оттиски послал, пришло еще касающиеся нашей работы по радиации. Часть работ Радиевый институт связывает с изучением жизни и думаю тоже организовать в КЕПСе [Комиссии по изучению естественных производительных сил России].

Всего лучшего, Ваш В. Вернадский» [28, л. 2].

Названный в письме Валериан Константинович Агафонов (1863–1955) – геолог, почвовед, коллега В. И. Вернадского, был знаком Е. В. Вульфу по совместной службе в Таврическом университете в 1920 году. В. К. Агафонов занимал должность профессора по кафедре физической географии. Данные об его отъезде в эмиграцию разнятся. Упоминается лето, октябрь 1920. Также есть информация, что в 1921 году он был избран депутатом в Париж для установления научных связей с Сорбонной. Однако из поездки ученый предпочел не возвращаться, оставшись во Франции в эмиграции. В письме упоминается профессор Крымского гос. педагогического института им. М. В. Фрунзе Сергей Платонович Попов, который приезжал в Академии наук СССР по делам Крымского научно-исследовательского института, недавно учрежденного, при пединституте. С. П. Попов возглавлял это научное подразделение, которое рассматривалось многими в Крымской АССР как будущая академия наук республики. Сергей Платонович же стремился, используя дружбу с академиком, сделать КрымНИИ отделением руководимой В. И. Вернадским Комиссии по изучению естественных производительных сил России [см. об этом: 29, с. 138–235]. Про роль Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы (общественной организации) в совместном с КрымНИИ и Комиссией по изучению естественных производительных сил России В. И. Вернадский упомянул из вежливости, зная, что Е. В. Вульф являлся там ученым секретарем. Практически все члены этого общества сотрудничали в КрымНИИ.

Последнее из сохранившихся писем Е. В. Вульфа к Вернадскому датируется маем 1926 года. В этом же году он переехал в Ленинград.

«Симферополь
13. V. [19]26
ул. Желябова, 22.

Глубокоуважаемый Владимир Иванович!

Я очень благодарен Вам за Ваше письмо и оттиски. Насчет моего отзыва Вы напрасно беспокоитесь – за столько лет же видна была его работа.

Открылись дела отделения КЕПСа. Я очень приветствую, как было бы хорошо осуществить те начинания, которые были намечены аналогичной Комиссией, которую Вы в свое время здесь создали. Мы начали было издавать сборник «Производительные силы Крыма» и даже выпустили первый выпуск «Белый уголь в Крыму», но, подобно всем начинаниям за эти годы, денег больше не дали и на том все остановилось. Я не помню, вышел ли этот выпуск до Вашего отъезда из России или после него. На всякий случай его Вам посылаю.

Боюсь одного только, что некому будет работать. Из Крыма все бегут – обстановка с каждым годом делается все менее благоприятной для культурной работы.

*Книга С. П. Попова
Производительные силы Крыма.
1929 год*

Но и в ленинградские годы научной деятельности лейтмотивом многих публикаций Е. В. Вульфа остается флора Крыма. Ученый никогда не прерывал контактов с Никитским ботаническим садом, каждое лето приезжал туда с семьей для практических исследований. Главным итоговим научным трудом Е. В. Вульфа стали первые выпуски многотомной «Флоры Крыма». Работу прервала Великая Отечественная война и гибель ее автора в блокадном Ленинграде. 21 декабря 1941 года Е. В. Вульф был убит осколком немецкого снаряда [31; 32]. В. И. Вернадский отметил по этому поводу с ошибкой даты гибели коллеги: «22 декабря 1941 года убит на площади Ленинграда артиллерийским снарядом Евгений Владимирович Вульф. Он родился 25. V. 1885 года в Симферополе и здесь окончил среднюю школу и поступил в Венский университет, где работал у знаменитого «систематика» Р. Ветштейна (отца). Окончив университет, он вернулся в Симферополь, где развил деятельность по изучению флоры и растительности Крыма. В 1926 году он переехал в Ленинград, продолжая работать над той же темой. Мне говорил как-то в Москве секретарь Общества испытателей природы С. Ю. Липшиц, что Вульф – прямой потомок Вульф, друзей Пушкина, записки которого дали неожиданную интимную (половую) жизнь помещичьей среды 1830-х годов (дневники моего отца 1840-х годов этому не противоречат). Не знаю, насколько это верно, Е. В. Вульф – резко еврейский тип (также как Липшиц) – Вульфы Пушкина – гвардейские офицеры. Вероятно, и окончание им <Е. В. Вульф> Венского университета с этим связано» [33, л. 148].

Я тоже собираюсь переезжать в Петербург, где после долгих поисков получил место в Институте прикладной ботаники [Всесоюзном институте растениеводства]. Сейчас я должен ликвидировать свои дела и в конце мая должен ехать на новую службу. Крым жалко оставлять, но работать здесь стало уже невозможно.

Посылаю Вам несколько из своих последних работ, быть может, что-нибудь в них будет Вам интересно.

Очень благодарю Вас за сведения о Валер[иане] Конст[антиновиче] Агафонове], я о нем с февраля ничего не слышал.

Искренне Вас уважающий Е. Вульф» [30, л. 6–7 об.].

В 1926 году Е. В. Вульф покинул Крым и переехал на работу в Ленинград, где трудился во Всесоюзном институте растениеводства. В 1929 году ученый защитил докторскую диссертацию (утверждена только в 1936 г.). С 1934 года он по совместительству преподавал в Ленинградском гос. педагогическом институте им. М. Н. Покровского.

Осколки переписки двух выдающихся деятелей, связанных с изучением Крыма, в частности природных богатств (естественных производительных сил) края, безусловно, ценны информацией о фрагментах научной жизни местного вуза, где концентрировались научные кадры региона. Письма Е. В. Вульфа из-за малой сохранности менее информативны, чем переписка с академиком В. И. Вернадским профессоров П. А. Двойченко, А. И. Маркевича, С. П. Попова, П. П. Сушкина. Тем не менее содержащиеся в них данные, безусловно, востребованы для восстановления истории крымоведения в первое советское десятилетие.

Список использованных источников и литературы

1. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 342.
GARF, f. A-2307, op. 10, d. 342.
2. Непомнящий А. А., Синичкин А. В. Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы и развитие исторического краеведения Крыма // Культура народов Причерноморья. – 1998. – № 3. – С. 210–216.
Nepomnyashchij A. A., Sinichkin A. V. Krymskoe obshchestvo estestvoispytatelej i lyubitelej prirody i razvitie istoricheskogo kraevedeniya Kryma // Kul'tura narodov Prichernomor'ya. – 1998. – № 3. – S. 210–216.
3. Мыц Л. А. Е. В. Вульф и Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы // Евгений Владимирович Вульф – крупнейший крымский флорист XX века / Алуштинский филиал Крымского респ. краевед. музея; Отв. ред. Л. Н. Слизык-Маслова. – Киев: Стило, 2002. – С. 41–55.
Myc L. A. E. V. Vul'f i Krymskoe obshchestvo estestvoispytatelej i lyubitelej prirody // Evgenij Vladimirovich Vul'f – krupnejshij krymskij florist HKH veka / Alushtinskij filial Krymskogo resp. kraeved. muzeya; Otv. red. L. N. Slizik-Maslova. – Kiev: Stilos, 2002. – S. 41–55.
4. ЦМТ, фонды, кп. 23071, д. 8771.
СМТ, фонды, кп. 23071, д. 8771.
5. Крюкова И. В. Никитский ботанический сад: история и судьбы: к 200-летию юбилею. – Симферополь: Н. Орианда. – 2011. – 416 с.
Kryukova I. V. Nikitskij botanicheskij sad: istoriya i sud'by: k 200-letnemu yubileyu. – Simferopol': N. Orianda. – 2011. – 416 s.
6. Агаев М. Г. Вульф Евгений Владимирович // Сопратники Николая Ивановича Вавилова: исследователи генофонда растений / Всесоюз. НИИ растений им. Н. И. Вавилова. – СПб., 1999. – С. 104–112.
Agaev M. G. Vul'f Evgenij Vladimirovich // Soratniki Nikolaya Ivanovicha Vavilova: issledovateli genofonda rastenij / Vsesoyuz. NII rastenij im. N. I. Vavilova. – SPb., 1999. – S. 104–112.
7. Ена В. Г., Ена А. В., Ена А. В. Открыватели земли крымской: очерки 2500-летней истории изучения природы Тавриды. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 520 с.
Ena V. G., Ena A. V., Ena A. V. Otkryvateli zemli krymskoj: ocherki 2500-letnej istorii izucheniya prirody Tavridy. – Simferopol': Biznes-Inform, 2007. – 520 s.
8. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 50.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 50.
9. Непомнящий А. А. П. А. Двойченко в Таврическом университете: неизвестные страницы биографии ученого-гидрогеолога // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки. – 2023. – Т. 9(75), № 3. – С. 58–67.
Nepomnyashchij A. A. P. A. Dvojchenko v Tavricheskom universitete: neizvestnye stranicy biografii uchenogo-gidrogeologa // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki. – 2023. – T. 9(75), № 3. – S. 58–67.
10. Непомнящий А. А. «Жить сегодняшним днем...»: профессор Петр Двойченко. – Саратов: Амирит, 2023. – 280 с. – (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 34).

- Nepomnyashchij A. A. «ZHit' segodnyashnim dnem...»: professor Petr Dvojchenko.— Saratov: Amirit, 2023.— 280 s.— (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 34).
11. Вернадский В. И. Дневники 1917–1921. Январь 1920 – март 1921 / Сост. С. Н. Киржаев, А. В. Мемелов, В. С. Неаполитанская и др.— Киев: Наукова думка, 1997.— 324 с.
- Vernadskij V. I. Dnevniky 1917–1921. Yanvar' 1920 – mart 1921 / Sost. S. N. Kirzhaev, A. V. Memelov, V. S. Neapolitanskaya i dr.— Kiev: Naukova dumka, 1997.— 324 s.
12. Сироткина А. А. Главный заповедник Крыма: к 100-летию юбилею Крымского заповедника.— Симферополь: Бизнес-Информ, 2019.— 288 с.
- Sirotkina A. A. Glavnyj zapovednik Kryma: k 100-letnemu yubileyu Krymskogo zapovednika.— Simferopol': Biznes-Inform, 2019.— 288 s.
13. Вульф Е. [В.] [Рецензия] // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы, 1912.— 1913.— Т. 2.— С. 186–187.— Рец. на кн.: Маркевич А. И. Академик П. С. Паллас: его жизнь, пребывание в Крыму и ученые труды.— Симферополь, 1912.
- Vulf E. [V.] [Recenziya] // Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelej i lyubitelej prirody, 1912.— 1913.— Т. 2.— С. 186–187.— Rec. na kn.: Markevich A. I. Akademik P. S. Pallas: ego zhizn', prebyvanie v Krymu i uchenye trudy.— Simferopol', 1912.
14. Вульф Е. В. Христиан Стевен как ботаник: к 50-летию со дня его смерти // Записки Крымского общества естествоиспытателей и любителей природы.— 1913.— Т. 3.— С. 53–60.
- Vulf E. V. Hristian Steven kak botanik: k 50-letiyu so dnya ego smerti // Zapiski Krymskogo obshchestva estestvoispytatelej i lyubitelej prirody.— 1913.— Т. 3.— С. 53–60.
15. Вульф Е. В. Материалы для биографии Хр. Стевена // Вестник русской флоры.— 1917.— Вып. 1.— С. 55–77.
- Vulf E. V. Materialy dlya biografii Hr. Stevena // Vestnik russkoj flory.— 1917.— Vyp. 1.— С. 55–77.
16. Вульф Е. В. Материалы для истории Никитского ботанического сада // Известия Таврической ученой архивной комиссии.— 1918.— № 54.— С. 126–128; № 55.— С. 218–252.
- Vulf E. V. Materialy dlya istorii Nikitskogo botanicheskogo sada // Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii.— 1918.— № 54.— С. 126–128; № 55.— С. 218–252.
17. Вульф Е. В. Материалы по истории Никитского ботанического сада: архив Никитского сада // Известия Таврической ученой архивной комиссии.— 1919.— № 56.— С. 203–241.
- Vulf E. V. Materialy po istorii Nikitskogo botanicheskogo sada: arhiv Nikitskogo sada // Izvestiya Tavricheskoj uchenoj arhivnoj komissii.— 1919.— № 56.— С. 203–241.
18. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 10, д. 342.
GARF, f. A-2307, op. 10, d. 342.
19. ГАРФ, ф. А-2307, оп. 8, д. 286.
GARF, f. A-2307, op. 8, d. 286.
20. Вульф Е. В. О Симферопольском древесном питомнике: страничка из истории крымского садоводства // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии.— 1927.— Т. 1(58).— С. 33–37.
- Vulf E. V. O Simferopol'skom drevesnom pitomnike: stranichka iz istorii krymskogo sadovodstva // Izvestiya Tavricheskogo obshchestva istorii, arheologii i etnografii.— 1927.— Т. 1(58).— С. 33–37.
21. Непомнящий А. А. Крымские корреспонденты академика В. И. Вернадского (1920–1930-е гг.) // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: «Гуманитарные науки».— 2021.— Т. 23, № 3.— С. 70–86.
- Nepomnyashchij A. A. Krymskie korrespondenty akademika V. I. Vernadskogo (1920–1930-e gg.) // Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 2: «Gumanitarnye nauki».— 2021.— Т. 23, № 3.— С. 70–86.
22. Непомнящий А. А. «На север, поближе к книжкам...»: бегство из Крымского госуниверситета им. М. В. Фрунзе профессора П. П. Сушкина // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Исторические науки.— 2025.— Т. 11(77), № 3.— С. 80–102.
- Nepomnyashchij A. A. «Na sever, poblizhe k knizhkam...»: begstvo iz Krymskogo gosuniversiteta im. M. V. Frunze professora P. P. Sushkina // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Istoricheskie nauki.— 2025.— Т. 11(77), № 3.— С. 80–102.
23. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 372.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 372.

24. АРГО, ф. 34, оп. 1–5.
ARGO, f. 34, op. 1–5.
25. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 372.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 372.
26. Непомнящий А. А. Записки путешественников и путеводители в развитии исторического краеведения Крыма (последняя треть XVIII – начало XX века) / Ин-т украинской археологии и источниковедения им. М. С. Грушевского НАН Украины.– Киев, 1999.– 212 с.
Nepomnyashchij A. A. Zapiski puteshestvennikov i putevoditeli v razvitii istoricheskogo kraevedeniya Kryma (poslednyaya tret' XVIII – nachalo XX veka) / In-t ukrainskoj arheografii i istochnikovedeniya im. M. S. Grushevskogo NAN Ukrainy.– Kiev, 1999.– 212 s.
27. История Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского в документах и фотографиях / Авт.-сост. А. А. Непомнящий, А. С. Кравчук.– Белгород: Константа, 2018.– 352 с.
Istoriya Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo v dokumentah i fotografiyah / Avt.-sost. A. A. Nepomnyashchij, A. S. Kravchuk.– Belgorod: Konstanta, 2018.– 352 s.
28. СПбФ АРАН, ф. 728, оп. 2, д. 7.
SPbF ARAN, f. 728, op. 2, d. 7.
29. Акимченков В. В., Непомнящий А. А. Профессор Сергей Платонович Попов.– Саратов: Амрит, 2025.– 328 с.– (Серия: «Биобиблиография крымоведения»; вып. 35).
Akimchenkov V. V., Nepomnyashchij A. A. Professor Sergej Platonovich Popov.– Saratov: Amirit, 2025.– 328 s.– (Seriya: «Biobibliografiya krymovedeniya»; vyp. 35).
30. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 372.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 372.
31. Ильин М. М. Памяти профессора Е. В. Вульфа // Природа.– 1942.– № 3.– С. 101–102.
Il'in M. M. Pamyati professora E. V. Vul'fa // Priroda.– 1942.– № 3.– S. 101–102.
32. Калесник Е. В. Последние дни жизни профессора Е. В. Вульфа // Немцы в России: три века научного сотрудничества.– СПб.: Д. Б., 2003.– С. 342–349.
Kalesnik E. V. Poslednie dni zhizni professora E. V. Vul'fa // Nemcy v Rossii: tri veka nauchnogo sotrudnichestva.– SPb.: D. B., 2003.– S. 342–349.
33. АРАН, ф. 518, оп. 2, д. 50.
ARAN, f. 518, op. 2, d. 50.

Nepomnyashchy A. A. «What is called 'university life' is completely absent»: Evgeny Vulf in correspondence with academician V. I. Vernadsky

The study continues a series of publications on Academician V. I. Vernadsky's contacts with prominent Russian scientists – his colleagues at Taurida University – after the former rector's departure from Simferopol. The correspondence of V. I. Vernadsky with botanist-florist Evgeny Vladimirovich Vulf (1885–1941) is analyzed. The surviving individual messages from the epistolary legacy of two outstanding figures make it possible to trace aspects of the activity of the Commission for the Study of the Natural Productive Forces of Crimea, founded by Vernadsky. Due to poor preservation, E. V. Vulf's letters are less informative than the correspondence of Academician V. I. Vernadsky with Professors P. A. Dvoichenko, A. I. Markevich, S. P. Popov, P. P. Sushkin. Nevertheless, the information contained there is undoubtedly useful for reconstructing the history of Crimean studies in the first Soviet decade. The epistolary contains unique information about the life of the Crimean scientific society in the first half of the 1920s.

Keywords: E. V. Vulf, V. I. Vernadsky, M. V. Frunze Crimean University, Commission for the Study of Natural Productive Forces of Crimea.